

Глава 3. Прошлое

Путь от деревни новичков до Яшмовой Столицы лежал через небольшой городок под названием Лавка Десяти Ли. Оттуда нужно было пересечь земли города Дунчан, и лишь тогда путник мог добраться до конечной цели.

Разумеется, никто не гнал его в шею, да и по дороге всегда хватало мелких поручений. Остановившись в Лавке Десяти Ли, Су Ци выполнил пару контрактов на отстрел местных монстров — этого как раз хватило, чтобы подняться на уровень выше. Там же он взял простое задание: доставить весточку одному человеку в Дунчане.

В прошлый раз, когда он играл в «Хуася», его сюжетная предыстория была совсем другой. Дороги, само собой, тоже не совпадали, так что Су Ци понятия не имел, какие сюрпризы сулит ему этот путь. Выйдя в реал, он попытался отыскать хоть какие-то гайды, но, похоже, никому из игроков этот уникальный квест предыстории ещё не выпадал. Приходилось двигаться на ощупь.

Спешить в Яшмовую Столицу он не собирался. Куда разумнее было подзадержаться в пути, набрать побольше заданий и, если повезёт, доползти до двадцатого уровня.

Оказавшись в Дунчане, Су Ци не стал сразу бежать к квестодателю. Он решил побродить по улицам — вдруг подвернётся какое-нибудь интересное дельце? Город был крупным, жизнь здесь била ключом, а значит, и конкуренция среди игроков была огромной. Стоило зевануть, и любое мало-мальски прибыльное задание тут же перехватили бы другие.

Заглянув в местный трактир за слухами, он тут же наткнулся на оживлённое обсуждение. Игроки наперебой судачили о невероятной новости: глава гильдии «Золотое Копье и Железный Конь», бессменный лидер рейтинга Тунфэн Ци, внезапно потерял уровень!

Хотя он и возглавлял топ, соперники дышали ему в затылок — сорок четвёртый уровень удерживали ещё трое или четверо топ-игроков. По правилам «Хуася» смерть персонажа стоила ровно одного уровня, так что любая ошибка могла стать роковой.

Тот откатился на сорок третий, и корона лидера перешла к другому. Разумеется, такое событие всколыхнуло всё игровое сообщество.

Потеря уровня была очевидной, но вот её причина оставалась загадкой. Сорвался ли он на каком-нибудь запредельно сложном скрытом квесте? Пал жертвой внезапного нападения в PvP? Или умудрился разозлить высокоуровневого NPC?

Слухи плодились один безумнее другого.

Поддавшись всеобщему любопытству, Су Ци открыл рейтинг игроков. Прогноз подтвердился:

Тунфэн Ци, некогда занимавший незыблемый трон лидера, теперь вылетел из первой десятки и сиротливо шёл под одиннадцатым номером.

Су Ци невольно задумался.

"Что же там стряслось на самом деле?"

Впрочем, он тут же усмехнулся собственной глупости и закрыл вкладку. Какое ему дело до чужих проблем? Сейчас он всего лишь одиннадцатый уровень — зелёный новичок, которому до разборок на игровой вершине плыть и плыть. Мир великих мастеров жил по своим законам, бесконечно далёким от его скромных забот.

Су Ци уже собирался уходить, когда за соседним столом звякнули кружки и кто-то заговорщицки понизил голос:

— Слыхали, нет? Из закров «Золотого Копья и Железного Коня» шепнули: Тунфэн Ци сам выпилился! Спрыгнул со скалы или подставился под моба нарочно!

— Сам выпилился? Ну ты и сказочник! — тут же раздался издевательский смешок. — С какого перепугу первому номеру в мире рушить собственную статистику? Он что, с ума сошёл?

— А я говорю — чистая правда! Инсайд прямо из руководства! — зашептал первый. — Там в гильдии такой раскол начался, что Тунфэн Ци, как глава, решил принести себя в жертву, чтобы хоть как-то остудить горячие головы. — Заметив, что собеседники лишь скептически кривятся, он придвинулся ближе: — Да ладно вам морщиться! Вы хоть знаете, почему их гильдия называется «Золотое Копье и Железный Конь»?

"Неужели и правда знает что-то?"

Су Ци замер на полпути к выходу, а затем плавно опустился на свободную табуретку у стены. Послушать сплетни на досуге — почему бы и нет? Сам себе он ни за что бы не признался, что до сих пор при любом упоминании этого человека его сердце испуганно замирало, словно кто-то бесцеремонно вытаскивал на свет его самую постыдную, самую тщательно оберегаемую тайну.

— А то, что вице-главу зовут Пьяный на Поле Боя, вам ни о чём не говорит? Поставьте рядом «Золотое Копье и Железный Конь» и «Пьяный на Поле Боя» — это же классическая парная поэзия, идеальный дуэт! А теперь взгляните на ник Тунфэн Ци. «Взлетающий с Ветром» вообще ни в какие ворота не лезет. Сразу видно, что название гильдии придумывали не они с Тунфэн Ци. Поговаривают, кресло главы изначально предназначалось Пьяному на Поле Боя, но в последний момент его почему-то занял Тунфэн Ци. Думаете, после такого между ними осталась нежная дружба?

— Кстати, о птичках, — вставил другой игрок. — Пьяный на Поле Боя сейчас как раз на второй строчке. Говорят, качается как проклятый, без сна и отдыха. Того и гляди вырвется на первое место. Вот тогда в верхах точно начнётся весёлая жизнь.

— Эх, даже великие войны бессильны перед женскими чарами... — вдруг протяжно вздохнул мужчина за соседним столиком.

— Опа! Уважаемый, а ты-то откуда это взял? Наверняка ведь знаешь какую-то сочную сплетню! Выкладывай, не томи! — К заговорившему тут же обернулись несколько человек с горящими любопытством глазами.

Су Ци тоже скользнул взглядом по новоявленному оратору и невольно замер.

Он знал его. Точнее, его знал Башэн Ганьчжоу — персонаж, под именем которого Су Ци когда-то впервые ступил на эти земли.

Начитавшись до одури классических романов о боевых искусствах, этот чудак взял себе гордое имя Знатока Рек и Озер Сяошэн. И надо признать, никнейм оправдывал себя на все сто: парень обожал копаться в чужом грязном белье, выуживать тайны крупных альянсов и коллекционировать игровые слухи. Он действительно знал то, о чём рядовые пользователи даже не догадывались.

Если уж Байсяошэн открыл рот, значит, дело действительно пахло жареным. Какую бы глухую стену молчания ни возводили вокруг своих тайн лидеры «Золотого Копья и Железного Коня», у этого проныры всегда находилась лазейка.

— Ладно, у меня сегодня на редкость благодушный настрой, так что поделюсь секретом совершенно бесплатно, — заговорщицки сощурился Байсяошэн. — Кошка между Пьяным на Поле Боя и Тунфэн Ци пробежала из-за бабы.

— Чего?! Да ладно! И кто эта роковая красотка? Что-то я о такой не слышал.

— Реальная девчонка или непись из сюжетки? Про Бога Ветра никогда не ходило слухов, будто он увивается за бабами. В первой десятке топа вообще одна Мэй Чаофэн, да и та с Тунфэн Ци на ножах. Неужели квестовая дама?

— Да вы будете слушать или нет?! — Байсяошэн нетерпеливо постучал костяшками пальцев по столешнице. — Только бы языками почесать, а сути не знаете. Кто вам вообще сказал, что Тунфэн Ци на неё позарился?

Слушатели разочарованно загудели, но пазл в их головах мгновенно сложился. Любовный треугольник! Всё ясно как день: Пьяный на Поле Боя сох по какой-то девице, а та сохла по недоступному главе гильдии. Какая банальная, дешёвая драма!

Байсяошэн явно упивался своей минутой славы и эффектом, который произвели его слова. Выждав театральную паузу, пока стихнут первые пересуды, он небрежно обронил:

— И близко не угадали. Наш суровый глава Тунфэн Ци лично отправил эту девицу на перерождение.

— Да ладно?! — Трактир так и взорвался удивлёнными возгласами. — Вот это поворот! Но за что?!

— Да потому что эта стерва умудрилась слить до первого уровня одного из старейшин-ремесленников «Золотого Копья и Железного Коня», — Байсяошэн победоносно взмахнул веером. — А когда Тунфэн Ци узнал об этом, он вдобавок сам совершил самоубийство, чтобы загладить вину гильдии. Вот вам и потерянный уровень.

Беззаботная улыбка мгновенно сползла с лица Су Ци. Он замер, чувствуя, как внутри всё напрягается. Сплетня перестала быть просто забавным шумом на заднем плане.

Быть слитым до начального уровня — испытание не для слабонервных. Глупо утверждать, будто он не испытывал ни капли злости и обиды. Каким бы понимающим и великодушным ни пытался казаться Су Ци, внутри у него всё равно пекло. Однако все эти недели он был твёрдо уверен: приказ обнулить его отдал лично Тунфэн Ци. Раз уж на то была воля обожаемого лидера, Су Ци безропотно сносил удары судьбы.

В конце концов, кто просил его влюбляться? Мало того что влюбился по уши, так ещё и попёрся признаваться, как последний дурак.

На дворе стоял двадцать четвёртый век, в котором однополые союзы давно стали обыденностью. Су Ци наивно полагал, что в его ориентации нет ничего предосудительного. Ну откажут — и ладно, насильно мил не будешь, разойдёмся краями, просто буду обходить его в игре стороной.

Однако реальность больно щелкнула его по носу. Тот лишь процедил сквозь зубы ледяное:

— Мне не интересны мужчины.

И ушёл, даже не обернувшись.

А следом за этим начался сущий кошмар. Бесконечные, безжалостные засады, пока его персонажа не стёрли в порошок, опустив на самое дно. Су Ци сам не понимал, какая нелёгкая держала его в сети. Обида и глупое упрямство не давали нажать кнопку выхода. Ему хотелось увидеть предел чужой ненависти, узнать, сколько раз нужно растерзать его виртуальное тело, чтобы утолить эту ярость.

И лишь когда счётчик уровня замер на единице, жар в груди окончательно сменился мертвенным холодом.

Он и представить не мог, что искреннее чувство может стать тягчайшим преступлением, карающимся столь слепой, уничтожающей злобой. Даже в старых книгах о дремучих веках он не читал о подобной дикости.

Тогда он просто впал в ступор. А финальной точкой стала фраза Бин Сюэ-эр — та брезгливо бросила над его распадающимся на пиксели телом: «Держись подальше от нашего главы, грёбаный ты гомик». Этого Су Ци уже не выдержал. Он разорвал соединение, вышел в реальность и тут же удалил персонажа.

Когда крышка капсулы уползла в сторону, его колотило в крупной дрожи. Понадобилось двое суток затворничества, чтобы хоть как-то прийти в себя и свыкнуться с мыслью, что его растоптали.

К счастью, разработчики «Хуася» позаботились о психике пользователей: виртуальная смерть не причиняла физической боли, лишь вызвала лёгкое головокружение, после чего полупрозрачный дух отправлялся на аудиенцию в Подземное судилище. Будь иначе, Су Ци после сорока смертей кряду гарантированно загремел бы в лечебницу.

В те чёрные дни он всерьёз подумывал навсегда завязать с виртуальностью.

Но искушение вновь ощутить себя полноценным, здоровым человеком оказалось сильнее обид. Он сдался. Сменил внешность, взял другое имя и робко вернулся обратно.

И вот теперь случайный завсегдатай таверны вещает, что Тунфэн Ци разругался в пух и прах с его палачами и самолично слил уровень в наказание.

Неужели всё это время он злился не на того? Неужели Тунфэн Ци и пальцем не пошевелил, чтобы его уничтожить?

Су Ци до хруста сжал челюсти.

"Да твою же мать! Какого хера ты тогда молчал, если был ни при чём?! Хоть слово бы выдавил, ублюдок! Я-то думал, это твоя месть, и безропотно стоял на месте, пока меня кромсали сорок долбанных раз! Даже увернуться не пытался!"

От такой несправедливости хотелось крушить мебель. Он едва инфаркт тогда не схватил от ужаса и бессилия! А оказалось — сам себе всё придумал и безропотно пошёл на убой.

Ирония судьбы была наотмашь. Ему безумно хотелось рухнуть на колени, уткнуться лбом в грязный пол таверны и взвыть к небесам:

"Господи, за что ты так со мной?!"

Какой же грёбанный, абсурдный мир. Добро пожаловать во вселенскую обитель издевательств и хаоса.

<http://bllate.org/book/20416/2118875>